

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

**ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
НАШ САЙТ: denlit.ru**

СОВЕТСКОЕ КИНО

Смотрел с утра советское кино.
Уже не помню имена артистов...
А взял вдруг и расплакался
(смешно)

Над судьбами
колхозных трактористов.

Они, как дети, чистые внутри.
Такими быть их научил Спаситель,
Когда ходил по небу, златогрив,
Швыряя свет в советскую обитель.

Душе подай целительный настой,
И я смотрел

без тени превосходства,
Что со страною стало и со мной,
И тихо плакал, чувствуя сиротство.

Я не скажу, что повлиял запой –
Не пью, беру уроки атлетизма.
Я плакал над разрушенной страной,
Упавшей в пропасть

с пика Коммунизма!
Я взрослым стал,

а взрослым тяжелей.
Все начинать с нуля и не разбиться.
Легко взлетать

лишь детям с букварей...
Смотрите, как мы жили –
пригодится!

ВНУКУ ИГОРЁШЕ

Не обижайте малышей,
Они воркуют словно птицы.
Их ангелоподобны лица
В лучах цветных карандашей.

Откроет небо створ зари,
Тепло просыпав из авосски.
Слова взлетят, как снегири
От лая беззаботной москвы.

Не обижайте Игорька
За то, что Игорьку не спится.
Уж колесом без ободка
Светило катится на спицах.

Он ещё дитяtko, дитя,
Любви свеченье золото.

Он отвечает вам, шутя,
На замечание любое.
Ну а пока он слишком мал
Хотя растёт невероятно!
Но, как непостижим Байкал, –
Речь ангелов нам непонятна.

Тучи, как женские боты,
Мнут на лугах городбу...
Слышишь, гудят пароходы,
Месяц залез на трубу.

Скоро им в дальних затонах,
Словно солдатам стоят,
Где во вселенских загонах
Прячется белая рать...

Нынче ко мне не доедешь
Ни по воде, ни по льду.
Слышу над ухом: – Ты бредишь?
Слышу, а встать не могу.

Не потому что не верю
В твое счастье своё –
Стерпит ли эту потерю
Бедное сердце моё?

КОБРА

Ты лежишь красивая, как кобра,
Юная священная змея.
Словно сердце раздвигает рёбра –
Так глаголы рвутся из меня.

Только не рассказывай об этом,
Твои губы пухлые чисты.

Видишь, как томятся под запретом
В лоне вод деревья и кусты.

А тогда у речки Монастырки
Я сказал: – Любовью напои!
Я был скромн, тих и не настырен,
Пальчики перебирал твои.

Словно пианист клавиатуру,
Хоть из зала зрители ушли,
Проклиная русскую культуру,
От которой вдруг с ума сошли!

Вот и я сошёл с ума конечно,
Как при виде кобры майский кот.
Криками разламывая вечность
И пугая питерский народ.

Игорь ТЮЛЕНЕВ

Советское кино

Утро начинай с убийства
Мухи или таракана.
Та и этот – кровопийцы,
Пьют из твоего стакана.

И немало бед приносят,
Ибо оба азиаты.
Лезут, куда их не просят,
Рвут хитиновые латы.

Выглянешь на миг из кухни –
На столе устроят шабаш.
Хоть кого-нибудь пристукни,
Не показывай им слабость.

Таракан был лис и рыжий...
Муха знай себе, летала,
Как иуда позабытый.
Мир в её глазах размытый...

С неба лунный свет струится.
Слился мрак с водой из крана.
Утро начинай с убийства
Мухи или таракана.

ГРАЖДАНИН

*Гол-со-смыком – это буду я!
Граждане, послушайте меня!
Из песенки*

– Граждане, послушайте меня! –
Крикнул алкоголик из окна,
И толпа на миг остановилась?
Нет, конечно, как по волдырям,
Каждый мчался по своим делам...
А ему видение явилось,
Будто бы с похмелья он кричит,
А у окон нищенка стоит,
Спрашивает: –

Что, сынок, случилось?
– Граждане послушайте меня! –
Я кричу уже четыре дня,
Так кричу,
что в жилах кровь взбесилась.

Нищенка железною клюкой
Стукнула: – Ушли все на покой.

Только я одна к тебе явилась.

Разве ты не видишь – здесь погост?

Ну, а ты кричишь, как обормот...
И клюка ему меж глаз вонзилась!
Бросил пить напуганный мужик
И кричать в окно на всякий чих.

Ты, жена, теперь всего добилась...
А старуха канула в века.
Но во лбу торчит её клюка.
Вытащить хотел – не получился.

СОБАКА

Собаки – хорошие люди,
Не курят и водку не пьют.
Без классика все Скалозубы.
Им вреден домашний уют.

Бывает, их топят слепыми
Хозяйки в помойном ведре.
Но волка мы травим борзыми
С ногайкой в татарском седле!

Иуду же или абрека
Мой пёс обозначит рынком.
Простор им крест накрест избеган,
А так же оббеган кругом.

Во мне не замашки палачьи –
Я вижу тебя в первый раз!

Взгляни на меня по-собачьи,
Чтоб знал, что меня не предашь.

СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ ПЕРМИ

Где слово в лоб,
как дверь иль ставни,
Попробуй-ка тут уцелеть?..
Громил с трибуны В.Астафьев
Безвольных пермских алкашей.

Но не за то, что спят в бурьяне,
Как свиньи или петухи.

Громил за то, что те по пьяни
Писали слабые стихи.

Он, гений, всё ему подвластно,
Всё кроме пермских алкашей.
А вроде бы Пермь была прекрасней?
А может быть, ещё черней.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Убогий и скорбный на вид
Без пышных одежд и значёных.
Не будет царём, как Давид,
Плодить фарисеев учёных.

Он всходит на гору Фавор,
И трое восходит по следу.
Их облак объят, как шапёр,
И радость пронзила планету.

Дела, Твои, Боже, чудны!
Из облака вышел Светилом!
Как можно достичь белизны,
Не прибегая к белилам?

Лицо превращается в Свет.
Преображенье Господне.
Его среди нас уже нет.
Среди нас Христа нет сегодня.

Отныне Он в наших сердцах,
Что верят Христу безгражданно.
И Слово цветёт на устах,
И мир украшает привычно.

Господь нам родней, чем родной!
Пусть наши враги измелъчатся.
И люди от славы земной
Отныне к небесной стремятся.

Живу надеждой: на потом
Построена основа,
В грядущем возведут мой дом
На основание слова...

Страшнее нет, чем пресыщенье,
Оно как нестерпимый свет.
Предел есть в каждом наслажденье,
А за пределом вкуса нет.

Геннадий ВЕРЕЩАГИН

Европа подождёт,
Пока наш царь рыбачит!
И полный идиот,
Кто мыслит бы иначе!

Европа – эгоизм,
Как битва всех растений,
Россия – пофигизм
Для тех, кто неврастеник.

И недалёк час "Х",
И лидер наш не "манки".
Вокруг России БРИКС,
Вокруг Европы – янки.

Нам нечем им помочь,
Мы поступаем мудро.
Для них наступит ночь,
Для нас наступит утро.

Европа подождёт,
Как барина холопы.
Под утро так клюёт,
Что тут не до Европы!

Кто за вами стоит, господа?!
Деммуург из всемирного ада!
Вы ведёте весь мир в никуда,
Только нам это больше не надо!

Мы споткнулись и мы поднялись,
Пусть запачканы вашей мутью.
Русь для вас – недоступная высь,
Что живёт не явлением, а сутью.

Ваши боги – на ваших счетах,
Только σκοро счета обнулятся!
Вами правит, поверьте мне, страх,
И глупцы –

кто тем страхом гордятся.

Ваша гордость – от ваших пустот,
Там где совесть –
у вас калькулятор,
Птица вечности песни поёт

Только тем, кому истина свята.
Власть и деньги от истин бегут,
Им по сердцу иные объятья.
Кто отдал – лишь того берегут,
Кто присвоил – уже под проклятьем.

Готовы выколоть глаза,
Чтобы не видеть свет России!
Идут вперёд, а взор – назад,
И души подлые и злые.

Хотели всё, но ничего
Не получили – спесь сгубила!
И ненавистью от того
Полна их "правда" и их "сила".

А Русь спокойна, Русь свята,
И терпелива как природа,
И чистый свет её креста
Спасает сонм её народов...

Как надоели чистоплюи!
За завтраком – уже болены,
А вечерами пьют пилюлю
Из рук развалины-жены.

И обо всём имеют мнения:
От огурцов до дальних звёзд,
Прообраз комнатных растений
Их жалкий мир их жалких грёз.

А мир кипит в страстях великих,
Отринув "бури" сквозняков,
И смотрит на вождей безликих
Как на раздутых слизняков.

И скоро, даже очень скоро,
А может быть уже сейчас,
Ворвутся силы к ним, что спорят
До крови, а не напоказ.

Что ж делать станут те людишки!
Ведь смелость не берут займы!
Их первый вопль:
"Но в наших книжках

Об этом не читали мы!..."

Пою всем бурям очищенья,
Другим – в Гейропе пусть поют!
Они идут как Ангел мщенья
К народам, выбравшим уют.

Кто умным меня назовёт,
Тот будет неправ в придыханье,
Мой разум не логики ждёт,
А образа мирозданья.

В сомнениях до сорока
Он выси искал, но в изгнание,
Коснулся холодного дна,
Дойдя до пределов познания.

И стены глухие вокруг,
И поиски света как мука,
И тут неожиданно, вдруг,
Узрел я пробитую руку.

И голос из облака был:
Не бойся!

Нет истины в страхе!
И пол под ногами поплыл,
И стены растаяли в мраке.

И образ с терновым венцом,
С глазами из светлой печали...
И то, что казалось концом, –
Преобразилось в начало.

Я принял Иисуса Христа
Как Мать принимают с пелёнок,
И наземь катилась слеза
Горячая... плакал ребёнок.

Сколько стоит золото твоё,
То, что носишь, осень, ты на вые?
Осень отвечала: мне – моё,
Ну, а где твои деньки златые?

Моя роскошь для подножья ив,
Ясеней янтарных, рднанных клёнов...
Свой наряд лучистый износив,
Я усну под вой метельных звонов.

Я живу лишь для твоей строки,
Чистой, словно детская беспечность,
Лёгкий взмах художника руки
Тлен и время обращают в вечность.

Наших душ незримое родство
Солнечно – как пчёл медовых взятки,

Европа подождёт...

Всех поэтов славит колдовство
Слова высшей пробы –

три девятки...

Элиты сами не растут,
Их надо вырастить в порядке,
Где есть Христос и где не лгут,
Свою окучивая грядку.

Где царь – отец и сам в себе
Несёт законы и решенья,
Где в Боге все, а по судьбе
Идут всемирности сеченья.

Где есть симфония властей,
Там и аншлаги на концертах!
Россия, мудрая как змей,
Проста как голубь, вы поверьте!

Стране, где каждый претерпел
(Судьба – не царская дорога!),
Начертан путь – как беспредел
Той власти, что дана от Бога.

Ну вот и ягодки созрели:
Не сок, а кровь их них течёт!
Ах, вы не этого хотели!
Ах, не за это рвали рот!

И не о том вы, вроде, пели,
Когда делили огород!
Ах, вы не то в виду имели!
Но по заслугам вам и плод!

А где Милошевич с Хусейном?
Каддафи где? – вот вам вопрос!
Хотелось домик вам с бассейном
И на лужайке – верный пёс.

Простите, вы на что польстились?
Какой попутал вас Бабай?
Давно мы с вами распростились,
А вы всё требуете: дай!

Уж четверть века жопка к жопе
Народы общие живут.

Ну как вам там, в своей Европе,
Ботинки "sekond hand" не жмут?

У вас пока не слышно взрывов,
Но это только лишь пока,
У вас – правление дедюлов,
Их чья припудрила рука?

Фонарь висит,
как блёклая заплатка...
Полночный дождь,
сорвавшись с облаков,

Размыл дороги и чудакратно
Свёл очертанья каменных домов.

И за стеной шумящего потока
Непредсказуемой осенней суеты
Не угадать,
в каком из мокрых окон
Ещё не спят под игом темноты.

ССОРА

Покрылось небо сине-чёрным –
С востока близится гроза...
Ты мне вчера в лицо сказал,
Что будто мой характер вздорный,
Как в ясный день – девятый вал!

Я знаю, в реплике натужной
За прямооты тяжёлых слов –
Обида тысячи богов
И нрав степи метельно-вьюжной.
Но ты прости меня готов...

Веют ночные ветра,
Улицам каменным снится:
Город Святого Петра
Снова назвали столицей.

Вдоль беспокойной Невы,
Шуряся на тёмные лодки,
Бродят угрюмые львы
Сонно-ленивой походкой.
Явь ли всё это? Не сон...
Время, сорвавшись кометой,

комком

квадратно-круглый

завязанных узлов.

Коверкая поспенно

движенья

рук и ног,

течёт,

бурлит

по венам

не кровь, а кипятки!

Ну вот и всё!

Ни горечи, ни злости...

Печаль прошла, как туча, стороной.

В душе моей нечаянные гости –

Простая радость, вера и покой.

В слепом кружении ветров

Весна, как путник запоздалый,

Ища себе покой и кров,

В мой дом настойчиво стучала.

Косым дробящимся дождём

Она в пылу, что было силы,

Екатерина
КАРГОПОЛЬЦЕВА

Так невесомо и легко
Виденьем сказочного сна
Мой ангел тронул молоко
Чуть запотевшего окна.

И тонким пальчиком веда,
Он в отраженьях трёх зеркал
На фоне серого дождя
Мой профиль вдруг нарисовал...

В ПАРКЕ

Казалось, не было храбрей
Среди задумчивых прохожих
Обыкновенй стаи голубей
В сплетнях тропок и дорожек.

Как любопытно и легко,
Душою каждому доверясь,
Клевали птицы хлебный корм
И возле ног волчком вертелись!

Случайный вихрь-веретено...
И ничего не понимаю,
В испуге, съёжившись в пятно,
Взлетела шумно птичья стая;

Весь вечер фразы и слова
Из этой книги диктовала.

По строчкам выцветших страниц
Манерно пальчиком водила,
И я – послушная – следила,
К ногам Её упавши ниц.

Но в тяжкой доле ремесла,
Уж если честно, Боже правый!
Какую чушь Она несла,
Желая почестей и славы...

Февраль явился
в жуткой кутерьме...

Который вечер бешеная вьюга
Визгливо носится

в кромешной тьме,
Гоняя снег по замкнутому кругу.

Боясь от страха замертво упасть,
Прозрачный месяц –

призрак невесомый –
Глядит с тоской в разинутую пасть

Метели злой,
как псу сторожевому.

МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВ

Вот император русских слов,
Науки и литературы!
Гроза дельцов и дураков,
Норманской клики и халтуры.

"Шумит ручьями лес и дол:
– Победа, русская победа!
Но враг, что от меча ушёл,
Бойтся собственного следа".

Так он о турках написал
В стихах на взятие Хотина...
Тот, кто Европу обскакал
Одной саженью исполина!

Не сто, а триста лет прошло.
Ум русский не забыт богами,
Что сплавил слово и число,
Державу просветил трудами.

А вроде бы простой помор?
Кристалл, спрессованный простором!
Певец стекла из Холмогор,
Виновик прусского позора.

Хоть в Марбурге не бичевал,
Сидел на хлебе и водиче.
Вернулся, немцев разогнал
Из академии столицы.

Спласал, перепугавши слуг.
Сорвал парик, копь сила пышет!
Господним словом праздник дышит!
И Петербург! И Петербург!

Чухонский небосвод, как дом,
В котором слышно звёзд бряцанье.
И смальтой, а не янтарём,
Горит полярное сиянье.

Схожу с ума от русской речи,
Взвалив ум с разумом на плечи,
Под мышкой – классиков тома...

Ты гений? – Нет! Ещё не вечер.
Хотя бы чтивом обеспечен.
Скиталась родина с холма.
Хочочет, как хочочут дети,

Когда пускают вверх ракеты,
Не зная, что за солнцем – тьма...

Имп